

мною, а погнетающе¹ руки в солило, при напасти аки врази обретаются и паки помогающе подразити нозе твои; очима бо плачют со мною, а сердцем смеются. Тем же не иму другу веры и не надеися на брата.

XI. Не лгал бо ми Ростислав князь: лепшии бы ми смерть, нежели Курское княженье; тыи мужеви лепши смерть, нежели продолжен живот в нищете. Яко ж[e] бо Соломон рече: ни богатства, ни убожества не даи, господи: аще ли буду богат — гордость восприиму; аще ли буду убог — помышляю² на татбу и на разбой, а жены на б...

XII. Тем же вопию к тебе, [л. 225 об.] одержим есмь нищетою: помилуй мя, сыне великаго царя Владимира, да не возплачюся и рыдая, яко Адам раю лишен; пусти тучю художества моего на землю.

XIII. Зане, княже господине, богат муж везде знаем и в чюжем граде друзи имеет; а убог и во своих невидимо ходит. Богат возглаголет — вси возмолчат, а слово его³ вознесут до облак; а убог возглаголет — вси на нь кликнут и уста ему заградят. Их же ризы светлы, тех и речь честна.

XIV. Княже мои, господине мой! Избави мя от нищеты сея, яко серну от тенья, яко птицу от клящы, яко утя от нохтеи ж[e] носимага ястреба, яко овцу от уст лвовых.

XV. Аз бо есмь, княже господине, яко древо при пути: мнози посекают его и на огонь вмещут; тако и аз всеми обидим есмь, зане огражен есмь [л. 226] страхом грозы твоея.

XVI. Яко ж[e] улов гинет часто разворяем, тако и человек, приемля многия беды. И никто ж[e] не может соли зобати, ни в печали смыслити, всяк бо человек хитр и мудр о чюжеи беде, а о своени не может смыслити. Злато искушается огнем, а человек напастыми:⁴ пшеница бо много чисть хлеб являет, печали обретае человек ум совершен. Милеве ризы изъедают, а человека печаль; печалну бо мужу насышут кости.

XVII. Аще кто человека в печали призрит, аки студеною водою напоит во зноины день.

XVIII. Птица бо радуется весне, а младенец матери, тако ж[e] и аз, княже, радуюс[я] твоеи милости. Весна бо украшаетца цветы землю, а ты, княже господине, оживляеши вся человеки своею милостию, сироты и вдовицы, от велмож погружаеми.

XIX. [л. 226 об.] Княже мои, господине мой! Яви ми зрак лица твоего, яко глас твои сладок, и образ твои, государев, красен, и лице твое светло и благоленно, и разум твои государев, яко ж[e] прекрасный и⁵ рай многоплодовит. Аз же, худыи, добре дивлюся.

XX. Но егда веселишися многими брашны, а мене помяни, сух хлеб ядуще; или пьещи сладкое пит[и]е, а мне помяни теплу воду пьюща и праха нападшу от места заветрена⁶; егда ляжеши на мяхких постелях под собольими одеялы, а мне помяни, под единым платом лежаща и зимою умирающе, и каплями дождевными яко стрелами сердце пронзающе.

¹ В слове исправление: четыре ошибочные буквы вычеркнуты.

² ю над строкой.

³ Исправлено из своего.

⁴ па и ми над строкой.

⁵ Ошибочно написано в рукописи лишнее и.

⁶ ве вставлено на поле.